

ЧЕМУ И КАК УЧИТ ВЕРУЮЩИХ МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

«Отче наш...» — слова этой молитвы знает каждый христианин. Особая, не похожая на другие, произнесенная не апостолом и не пророком, но Самим Сыном Божиим, она приоткрывает совершенно уникальные стороны общения с Богом

Удивительный факт, что автором этой молитвы стал Сам Господь Иисус, ставит ее на особое место. В ней христиане имеют уникальную возможность увидеть свои повседневные нужды с точки зрения их небесной перспективы, а также соотнести собственные и Божественные приоритеты.

Преподанная Иисусом Своим ученикам, ожидавшим получить у Него чудесное орудие духовной силы (см. вставку), эта молитва действительно оказалась чудом, вместив столько содержания и охватив человеческие потребности настоящего (в хлебе насущном), прошлого (в исцелении отноше-

Андрей Кулагин

ний и воспоминаний) и будущего (в сохранении себя от мирского зла) всего в несколько строк библейского текста.

Быть может, главное чудо молитвы «Отче наш...» для Христовых учеников тогда и сегодня заключалось в том, что молящийся ничего не просит для себя. В рассказе Луки Иисус, как хороший учитель, сразу вслед за этой молитвой закрепляет урок примером — притчей «О докучливом друге» (Лук. 11:5-10), в которой далее раскрывается идея его молитвы: «Дай, чтобы я накормил друга», — заметим, не сам наелся.

Эта молитва предложена Господом лишь для глубоко верующих людей, во всем полагающихся на своего Небесного Отца. Она может остаться без ответа лишь в одном случае: если мы будем в Небо посылать «телеграмму»: «Дай нам», а в глубине души заранее решим это присвоить себе.

Императивы единственного числа: «почитай, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не желай» Творец употребил, когда давал Синайский закон общине Израиля, чтобы каждый сказал себе: заповеди эти даны лично мне, и я обязан их исполнять. Или, иными словами, чтобы кому-то

Готовится
к публикации
весной 2006 года

Освобождающая сила креста — на каждый день

“ Я задумывал эту книгу как Евангелие аварийной службы спасения. Каждый из нас, независимо от того, как давно он знает Христа, нуждается в том, чтобы каждый день «омывать» себя Благой Вестью

ЕВАНГЕЛИЕ ЖИЗНИ для настоящей

Почему так много верующих сегодня живут в состоянии тихого отчаяния? И так мало христиан способны в полной мере испытать освобождающую силу Евангелия? Автор, широко известный своей книгой «Стремление к святости», убежденно доказывает, что бедность нашего христианского опыта во многом есть результат непонимания глубины самой Благой Вести. Ключ к решению наших проблем не в том, чтобы прилагать еще больше усилий к святой жизни, но чтобы в еще большей полноте уразуметь невероятное дело Христова, совершенное на кресте, и встречать каждый новый день с более живым осознанием этой благодати.

Узнать больше:
прочитайте [аннотацию](#)
и [выдержки из книги](#)

Сделать предварительную заявку
со скидкой

-25%

Сообщите свой адрес (обычным или [электронным](#) письмом), и как только книга выйдет из печати, мы Вам сообщим

Джерри Бриджес

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

03037, г. Киев, а/я 2
Тел. (044) 495-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

не пришло в голову подумать: достаточно, чтобы их исполняли другие.

Святое письмо учит отвечать за себя, а молиться за всех. «Отче наш...» — это молитва общины. «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам» (Лук. 11:9). У иудеев была поговорка: «Пусть человек в своей молитве соединится со всеми». Господь так и наставляет: «Там, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди вас...» (Мф. 18:20).

«И если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7). Этим Бог учит ответственности за благополучие друг друга.

Господи! Научи нас молиться...

Возникает вопрос: так что же, за себя вообще нельзя молиться? Нет, молиться за себя нужно. Святое Писание имеет множество примеров таких молитв. Кто из нас не размышлял над молитвой Иависа (1 Пар. 4:9-10)? И духовный опыт учит, что без этого не должен начинаться ни один день, однако мы говорим о тайне Молитвы Господней. А пойдем мы ее, если по-

верим, что Бог — наш Отец, и Он желает, чтобы мы установили свои отношения с братьями. Если Бог — Отец, то Он Отец всем людям. Вот почему Молитва Господня учит нас молиться: Отче наш, а не Отче мой. В Молитве Господней вообще не встречается слов: я, мне, мое. Иисус

Эта молитва предложена Господом лишь для глубоко верующих людей, во всем полагающихся на своего Небесного Отца

пришел, чтобы убрать эти слова из жизни и поставить на их место слова: мы, нас, нам, наши. Бог не является чьей-то исключительной собственностью. Уже сама фраза «Отче наш» не позволяет извергнуть из нашей среды кого-то, ибо Отец, поместив нас в этом мире, желает, чтобы мы дополнили друг друга.

Апостол Павел, в котором всей полнотой обитал Святой Дух, и молитвами которого происходили великие чудеса, просит: «...братья! молитесь о нас! ...молитесь во всякое время духом... ибо не знаем, о чем молимся, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями

неизреченными» (1 Фес. 5:25, Еф. 6:18, Рим. 8:26).

В Евангелии от Матфея «Молитва Господня» находится внутри поучения Иисуса о милостыне (Мф. 6:2), молитве (Мф. 6:5) и посте (Мф. 6:16). Израиль свято верил, что эти три вещи могут предотвратить кару Небес. По-

этому перед молитвой стоит милостыня. В Израиле это слово не имело ничего общего с русским словом «милостыня», подразумевающим дать из жалости что-то свое. На языке Господа пожертвование называлось «ц'дака», и перевести его точнее можно словом «справедливость».

Наш взгляд на мир во многом отличается от взгляда Создателя.

С нашей точки зрения, всегда кто-то дает и кто-то берет. О чем бы ни шла речь: о знании, любви или деньгах, всегда один оказывается «наверху», другие «внизу». Но почему существуют имущие и неимущие? Конечно, в этом часть плана Создателя. Он хо-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Тайна молитвы Христа

Чудо молитвы Иисуса для Его учеников вовсе не состояло в ее уникальности. Как раз наоборот...

■ Во времена Иисуса каждый духовный руководитель имел свою школу. Глубокий след в традиции Израиля оставили строгая система взглядов раввина Шаммая и либеральная раввина Гиллеля (см. с. 46). Евангелие свидетельствует, как приверженцы этих двух школ пришли к Иисусу узнать Его мнение по бракоразводному вопросу (Мф. 19:3). Иисус своим ответом не удовлетворил ни тех, ни других. Эта история напоминает ситуацию с молитвой. Учителя раввинистических школ состязались между собой, чья молитва более продолжительная и поэтичная. Иоанн Креститель и его ученики имели те же духовные упражнения, что и фарисеи (Мф. 9:14,

Мк. 2:18). Как и фарисейские руководители, Иоанн научил учеников молиться его молитвою. Апостолы, зная обо всем этом, наблюдали за Иисусом, как Он, уединяясь, молится, и подозревали, что в Его молитвах содержится какая-то мистическая сила, которой Он не хочет поделиться, и благодаря которой Бог-Отец отвечает на все Его просьбы. И вот однажды, когда Иисус перестал молиться, «...один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Лк. 11:1). В этих словах звучит глубокий душевный упрек Иисусу, не желавшему открыть, как им казалось, тайну молитвы. И тогда произошло самое пора-

зительное, что ученики могли бы ожидать от своего духовного Лидера. Он говорит им молитву «Отче наш...», и удивление было не в том, что они ее впервые услышали, а что ее слова были главными словами, содержащимися в трех каждодневных молитвах, какими молился весь Израиль и которые ученики знали наизусть. Ее первыми словами «Отец наш небесный» («Авину шеба Шаммаим») начиналось большинство древнееврейских молитв. Следующие две строчки аналогичны первой части молитвы, произносимой в синагоге, известной под названием «Кадиш», в которой говорится: «Да возвысится и освятится («Йитгадаль

вейиткадаш») Его великое имя в мире, сотворенном по воле Его, и да установит Он царскую власть Свою при жизни нашей». До сего дня в утренней молитве иудей произносит: «Господи... не предавай нас во власть греха, преступления и порока, дай устоять перед искушением...» (Сидур, утренняя молитва). Господь показал Своим ученикам, что сила молитвы — не в мистической особенности используемых выражений, но в личности Того, Кому она адресована и в степени посвященности произносящего ее. А тайна ее — не в «убедительных словах человеческой мудрости», а в глубине взаимоотношений Бога с Его творением.

чет, чтобы в Его мире пребывали доброта и возможность давать. Значит, с точки зрения Создателя, дающий и берущий — единое целое. Тот, кто берет, на самом деле отдает, а тот, кто дает, — получает. Без этого процесса дающий всегда находился бы в плену своего собственного «я». Но нет ни «наверху», ни «внизу». Есть сострадание, удовлетворяющее эго, и есть сострадание, смиряющее эго. Первое сострадание — это чувство жалости к тем, кто ниже тебя. Второе порождено глубоким пониманием порядка вещей. Мы понимаем, что удостоены привилегии помочь нашему ближнему, и по-настоящему смиренны. Путь к молитве может быть открыт только через нашу жертвенность ближнему.

А знаем ли мы, что означает само слово «молитва»? Ведь каждый язык вносит свои коррективы в понятия. Так, семантическое поле еврейского слова «тфила» гораздо шире соответствующего ему в русском языке слова «молитва». Слово «тфила» этимологически связано со словом «нафтулим» (борьба, схватка). Молящийся борется с собой, с ангелом-обвинителем, с самим Творцом (Исх. 32:32).

Например, в ситуации конфликта между супругами, между родителями и детьми, в момент ссоры с друзьями, мы вполне можем сказать: «Почему это я должен любить вопреки себе? Зачем мне прощать через силу?» Если мы хотим оздоровить и таким образом укрепить наши связи с людьми, которых любим, очень многое приходится преодолевать через наше

«хочу», и вопреки себе. Точно так же, если мы хотим укрепить нашу связь с Богом, то часто будем молиться вопреки себе. И хотя молитва «вопреки себе» не только усилие воли, она приводит нас к необходимости внутренней борьбы, жертвенности и самоотдачи в установлении связи с Творцом.

«Отче, какая добродетель или дело из всех наитруднейшее?» — спросили монахи известного своей мудростью пустычника Агафона. Он ответил: «Мне кажется, что нет труда более великого, чем молитва. Потому что всегда, когда человек хочет молиться, недруги стараются ему помешать, ибо они знают, что смогут навредить, только если не дадут ему молиться. В любом другом труде при достаточном упорстве приходит легкость. В молитве же надо бороться до последнего вздоха».

Наш ответ Богу, верность ему требуют усилия. Только тот, кто сполна познал жизнь, хорошо понимает, что верность в любви, в любви самой разной — это отнюдь не дешевая обывательская добродетель, за которую достаточно заплатить небольшим количеством доброй воли. Молитву нельзя оценить только по количеству затраченного на нее времени. Можно посвятить молитве очень много часов, но делать это как бы по обязанности, «без сердца», и остаться не услышанным.

Есть и другая семантическая связь — со

словом «плилим» (суд, анализ). В молитве человек словно судит самого себя, судится со своим Создателем (Исх. 32:12-14), взвешивает собственные поступки, оценивает свой духовный мир.

И, наконец, пост. Он совершенствует поведение человека. Бог дал нам во власть наше тело и хочет, чтобы мы были его хозяином, умели обуздывать связанные с ним прихоти и этим возвращали свои духовные силы, приводили их в баланс с телом. Это не имеет ничего общего с враждой против тела. Цель поста — помочь сбалансировать наши отношения с Богом и миром. Правильно понятое библейское слово «праведник» означает «человек цельный», в котором духовное и материальное (физическое) взаимно дополняют друг друга, и он служит Богу в этих двух измерениях.

Итак, к чему же взывает и что утверждает молитва нашего Господа?

**Отче наш, Сущий на небесах!
да святится имя Твое**

Труднее всего человеку признать за Богом право, что Он истинно Сущий, и то, что Его имя свято. Впервые в Библии Бог назвал Себя Сущим, когда явился Моисею из среды горящего куста (Исх. 3:14). Возможный перевод этого места: «Я зовусь по Моим деяниям», следовательно нашей ограниченной речью мы неспособны выразить имя Бога. Поэтому Он потребовал называть Себя по деяниям: Творец, Всевышний, Благословенный, Милосердный, Побеждающий, Ревнитель, Творящий справедливые суды... В оригинале ветхозаветного текста Бог имеет 70 имен, что соответствует числу потомков Ноя, родоначальников слепопотопного человечества.

Это заставляет видеть Бога во всем. Многие склонны воспринимать Его участие только в том положительном, что происходит вокруг. Но когда мы заявляем, что Он Сущий, этого недостаточно. Следует и в видимом зле видеть проявление воли Творца. А так как от Него не

**ИОАНН КРЕ-
СТИТЕЛЬ, как и
другие духовные
лидеры Израиля,
обучил своих уче-
ников специаль-
ной молитве.
Апостолы счита-
ли, что такая осо-
бая молитва была
и у Иисуса**

может происходить ничего плохого, то значит, что в неприятности также заложено добро. Всем тем, что Бог делает для нас, Он дает нам знак. Вера в это приведет нас непременно к жизни, полной смысла: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Пр. 3:6).

Теперь обратимся к слову «святится». Впервые с освящением мы сталкиваемся в самом начале Библии: «...и благословил Бог седьмой день, и освятит его» (Быт. 2:3). Понятие «святое», присутствующее любой религии как какой-то предмет, место, изображение или изваяние, Бог поднимает на совершенно новый уровень. Он освящает день, то есть время, которое нельзя удержать или присвоить. В нем, как и в Боге, можно только жить.

Освятить имя Творца — значит наполнить нашу жизнь Его содержанием. Принять это может лишь тот, чья жизнь посвящена Богу, кто живет в Его свете (Ин. 8:12) и сам стал частью этого света: «Вы — свет мира» (Мф. 5:14). «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5:16).

ДА ПРИЙДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ;
ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, КАК НА НЕБЕ

Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе

Бог создал бесконечность духовных миров, наполнил их своим Светом и миром ангелов. Но у Него была мечта создать подножие Своей славы, и Он сотворил материальный мир и поместил его на земле. Творец желал жить вместе со Своим творением, но люди, вместо того чтобы признать Его Царем над собой, а землю превратить в рай, изгнали Бога из своей жизни в царство молитв и таинств, в храмы и одинокие кельи монахов. Отправив Бога в изгнание, мир остался в холодной темнице.

Произошло это потому, что, по мнению людей, Бог сначала сотворил мир, а потом дал указания, которым нужно следовать, чтобы ничего не перепутать. Истина же в том, что мир был спланирован как средство

выполнения уже существующих указаний. Поэтому предположение, будто что-нибудь в мире может помешать исполнению воли Творца, абсурдно. Не может быть помех исполнению цели творения — возможны лишь многозначительные вопросы.

В молитвенной просьбе «да придет Царствие Твое» мы выражаем жгучее желание, чтобы Бог вмешался

Мир был спланирован как средство выполнения уже существующих Божьих указаний, поэтому мысль, будто что-нибудь в мире может помешать исполнению воли Творца, абсурдна

ся в ход истории, и уже при нашей жизни мы могли узреть крушение нечестивцев и ложных идей. Моисей, поднимая избранный народ для очередного перехода по пустыне, молит о водительстве Божиим (Чис. 10:35): «восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!», и ему вторит псалмопевец (Пс. 67:2).

Учение Нового завета о Царстве Божиим, на первый взгляд, противоречиво. С одной стороны, Царство уже приблизилось и настало (Мф. 4:17, 12:34; Лк. 17:21), с другой стороны, оно все еще должно прийти (Мф. 25:1; Ин. 18:36; Деян. 1:6-7). Противоречие исчезнет, если мы поймем, что Царство Божие пришло для тех, кто верит в Иисуса и Евангелие. В сердце верующих царит покой, в то время как весь мир напрочь лишен его.

Поэтому Божие Царство — это не время, не место, но состояние души, при котором человечество признает правление Бога, состояние, когда исполняются или начинают исполняться обетования Бога о восстановлении свободной от греха и смерти вселенной. Это Царство наступит совершенно (Откр. 19:6), лишь когда вернется Христос.

Кому из нас не приходилось иногда видеть в церквях угрюмые и серьезные лица с многозначительным взглядом, как бы выражающим исключительное право осуществлять волю Творца на земле? Великий Бог Израилев и служение Ему представляется таким людям как нечто серъ-

езное, внушающее лишь благоговение и робость.

На самом же деле, там, где Бог, всегда царит радость. С Ним каждое мгновение — это праздник, наполненный светом и счастьем. Каждый миг на земле мы выполняем свою миссию привнесения в мир Божественности. Это касается не только таких очевидно радостных дел, как

размышления, проповедь и молитва, но и постоянной мирской деятельности в повседневной жизни — все Его пути познания и привнесения Его в наш мир. Где есть Бог, там сила и радость, там не может быть места отчаянию и депрессии, которые являются крайней формой самообожествления. Если мы весь день размышляем о самом себе, депрессия нам гарантирована. Хотя бы один час каждый день необходимо посвятить кому-нибудь другому.

Помните (Ин. 5:1), как люди, думая, что исполняют волю Творца, спешили в Храм, а в это время Сам Бог шел против течения толпы, к купальне Вифезда, где «лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших», не допущенных в дом Господень (2 Цар. 5:8)? В характере Иисуса мы узнали волю Творца. Когда мы просим Бога установить Его волю на этой земле, надо задуматься над тем, где проявляется наша активность. Помогаем ли мы Богу или стараемся помешать исполнению Его воли? Воля Бога, чтобы люди были счастливы.

Возникает вопрос: «Как быть счастливым, если я несчастлив?» Действительно, чувствам не прикажешь, но мыслям, словам, делам можно и приказывать. Сделать что-то доброе, дать волю хорошим мыслям, сказать добрые слова, — и постепенно внутренняя радость души победит и пробьется наружу. Воля Бога не в том, чтобы навязать ее нам, но чтобы мы поняли: единственно выгодно для нас жить по Его указаниям, дабы был «Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).

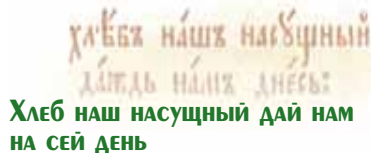
■ Четвертая просьба

Точное значение молитвенной просьбы «хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11) всегда подвергалось некоторому сомнению, главным образом потому, что слово, которое обычно переводят как «насущный» (epiousios), во всей древней литературе зафиксировано только здесь. Поскольку это слово неизвестно по другим контекстам, большинство попыток его интерпретации основаны на греческой форме самого этого слова.

Возникают три основных версии: 1) от существительного, означающего «субстанция, бытие, сущность» — то есть «хлеб для поддержания жизни, необходимый для существования»; 2) от глагола «быть» — «хлеб на сегодня»; 3) от формы будущего времени глагола «идти» — «хлеб на грядущий день, на будущее». Нет никакой возможности с уверенностью выбрать между этими вариантами; допустимо предположить, что некоторая двусмысленность закладывалась в это выражение осознанно. Первую версию многие предпочитают за ее сосредоточенность на конкретных нуждах молящегося (Притч. 30:8). Евангелист Лука, видимо, предпочитал вторую версию, поскольку поставил глагол в настоящем времени («продолжай давать нам») и «каждый день» вместо «сей день». В такой форме моление подчеркивает постоянную, изо дня в день возобновляемую зависимость молящихся от Божьего попечения.

На третью версию, возможно, указывает эмфатическая перестановка слова «сегодня»: «Дай нам сегодня хлеб будущего». Такое понимание связывает это моление с эсхатологическим устремлением второго моления «да придет Царствие Твое» (Мф. 6:10). Но, независимо от расстановки акцентов, это моление остается мощным выражением веры и покорности: дай нам то, что нам нужно, не то, чего мы хотим, даже не то, что мы сами считаем для себя нужным, — Бог лучше видит, в чем на самом деле заключается наша нужда.

Джеймс Данн. Фрагмент из статьи «Молитва» в словаре «Иисус и Евангелия» (изд-во ББИ, 2001 г.)

Какой смысл мы вкладываем в просьбу о хлебе насущном? Не желаем ли подчеркнуть, что нам надо очень мало? Христос учит здесь молиться примером молитвы царя Соломона: «Двух вещей я прошу у Тебя, Господи, не откажи мне прежде, нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом» (Пр. 30:7-8). Мудрый царь твердо знал, что и бедность и богатство в своих крайних проявлениях могут представлять опасность. Это прошение, кстати, представляется просьбой избавить от суеты. И бедность, и богатство связаны именно с суетой. Бедность заставляет постоянно думать о пропитании и напрягаться, зарабатывая себе на жизнь. Богатство же не то что для умножения, но даже для поддержания требует положить на это дело всю жизнь, все время и все силы, и физические и душевные.

С этой точки зрения и богатый, и бедный приходит к одному и тому же: целью оказывается то, что должно быть всего лишь средством. Нельзя считать, что богатство — это что-то плохое, напротив, богатство надо ценить, если благодаря ему обеспечивается материальная возможность заниматься тем, что действительно важно.

Но почему Господь тогда говорит: «...горе вам, богатые!»? (Лук. 6:24). Потому что вместе с богатством человек получает власть над людьми, а это часто ведет к жизни во лжи, не потому что богатый должен лгать, нет, ложь будет преследовать его в тех людях, которые желают его покровительства, а следовательно, искренность и настоящая дружба будут вытесняться из его жизни. Но все материальное непостоянно, поэтому и положиться на таких друзей более чем самонадеянно. Иисус предупреждает: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лук. 6:26).

В молитве говорится: «на сей день» (Мф. 6:11) или «на каждый день» (Лук. 11:3). Господь желает обратить

наше внимание на то, чтобы мы умели ценить и наполнять смыслом каждый день, и не приносили жизнь в жертву мгновению. Каждый день имеет ценность сам по себе.

«Насущный хлеб» — это не только все необходимое нам для жизни, но и то, на что затрачен наш труд, интеллектуальный или физический. Дармовой хлеб во времена Иисуса назывался «хлебом позора». «За свою жизнь,— говорит Давид,— я не видел праведника оставленным, и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36:25). Давид знал: там где община народа Божьего, там «...пришелец и сирота и вдова едят и насыщаются» (Втор. 14:29).

Обратим внимание и на то, что в просьбе о хлебе насущном ясно подразумевается, что заботе о материальных желаниях (в отличие от материальных нужд) как будто и не место в молитве.

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим

Апостол Иоанн ясно учит, что «если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1:8-9).

В мире есть две ложные идеи. Первая — будто праведник не может ошибиться, вторая — будто совершая ошибку, он теряет свое величие. Ни Авраам — отец избранного народа, ни апостол Петр — первый камень церкви Христовой, не потеряли своего величия. Один — когда спустившись в Египет, ввел в обман фараона (Быт. 12:10), другой — когда он с клятвой отрекся от Господа (Мк. 14:66-72). Недаром говорится: «Семь раз упадет праведник и встанет» (Пр. 24:16).

Через весь Ветхий Завет проходит идея «меры за меру», уча народ, что все обстоятельства жизни — не случай, а результат Божественного провидения. Спаситель желает напомнить нам, что происходящее наверху исходит от нас: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди,

так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Мы едины в своей сущности и в своем характере. Никто из нас не завершен, все мы дополняем друг друга, каждый вносит то, чего недостает другому, каждый добавляет штрих к совершенству другого. Подобно грандиозной загадке из мозаики, мы соединяемся, чтобы составить единое совершенное целое.

Бог смотрит на человечество только как на целое, как смотрел Он на Адама (значение имени Адам — это «землянин»). Следовательно, лишь видя результаты всех людей, можно сказать о возможностях каждого. Отец смотрит на нас, играющих в свои «игры» детей, с любовью и готов простить нам все, только бы мы сами нашли общий язык (Мф. 5:23-24).

Люди недооценивают величайшую добродетель терпимости, в том ее смысле, когда мы видим ошибки ближнего во всей их наготе, но это ни на йоту не уменьшает нашего уважения к нему. И если нам трудно понять, как можно ожидать от себя такого парадокса — порицать и уважать одновременно, надо только задаться вопросом: а сами мы ошибок никогда не делали? И разве не уважаем себя? А если можем допустить парадоксы в отношении себя, надо научиться распространять такую привилегию и на других.

Люди отражают друг друга, как зеркала. Если мы замечаем слабости другого, и они не выходят у нас из головы, это значит, что мы увидели собственные недостатки. В этом большая милость Бога к нам.

И НЕ ВВЕДИ НАС
В ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВЬ
НАС ОТ ЛУКАВОГО

НЕ ВВЕДИ НАС В ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВЬ НАС ОТ ЛУКАВОГО

Царь Давид однажды попросил: «Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое» (Пс. 25:2). Что это, библейское противоречие или урок для потомков? На языке Иисуса Библия — Тора, то есть учение, и она сохраняет для нас эпизод из жизни царя, удобного Богу. Царя, который, поднявшись на высо-

чайшую ступень, теряет бдительность, и молится так, как молиться нельзя.

И Бог отвечает на молитву Давида историей с Вирсавией (2 Цар. 11). У каждого из нас есть слабое звено, о котором известно, быть может, только одному Творцу. Оттого и учит Христос завершать молитву «Отче наш...» прошением: не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Испытание — это, в сущности, борьба человека с самим собой. Такая борьба требует колоссального напряжения, но, устояв в ней, человек возвышается до таких нравственных ступеней, которых ему никогда не достичь обычным путем. Так было, когда Бог, видя послушание Авраама, отменяет жертвоприношение Исаака и благословляет его великими благословениями, и через него — все народы земли (Быт. 22:17-18).

Люди отражают друг друга, как зеркала. Если мы замечаем слабости другого и они не выходят у нас из головы, — это значит, что мы увидели собственные недостатки

Так было даже с Сыном Божиим перед началом Его земного служения, когда Он допустил Себе испытания от дьявола, дабы почувствовать нашу человеческую природу. Евангелие подробно рисует схему искушений, с какими подходит дьявол к Иисусу. Хлеб, чудеса и слава станут главными признаками служения Сына Божьего. И дьявол даже не перемешивает их местами, он знает, что природа человека осталась прежней со времен Адама и Евы. То же тело, та же душа, тот же дух, и он предлагает ему быть более инициативным. Из этого следует, что величайшие искушения в жизни — это те, которые ближе всего касаются нашей задачи. А если мы хотим знать основное предназначение своей жизни, то нужно только понять, какое искушение самое сильное.

Пророк Илия спрашивал свой народ: «Доколе вы еще будете ходить по двум сторонам? Если

же Господь есть Бог, идите за ним; если же Ваал — ходите за ним» (возможный вариант перевода 3 Цар. 18:21). Не думал ли он при этом: а что, если они изберут Ваала? Не моя ли в этом будет вина? Нет, он так не думал. Он слишком хорошо знал народ. Знал — если этих людей припереть к стенке, а потом поставить ультиматум: или-или, они сделают правильный выбор.

Особенно подвержено искушениям поколение, живущее в канун Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Ведь даже исполнение одной-единственной заповеди Библии является для нашего современника тяжелейшим испытанием. Все в нем восстает против этого сравнительно несложного, и уж во всяком случае, безвредного действия: его прошлое воспитание и привычки, жизненный уклад, мнение близкого окружения, сдобрен-

ное скептицизмом. Против всего этого ему предстоит бороться, будучи влекомым лишь тонким, но предельно чистым и ясным голосом совести. Каждое такое испытание — это тяжелейший бой, и кто знает, выйдет ли он из него победителем. Но если уж привел Господь к испытанию, значит, у нас есть силы выдержать его: ибо «...верен Бог, Который не допустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при испытании даст и облегчение, так чтобы вы могли и перенести» (1 Кор. 10:13).

Чтобы побеждать в испытаниях, следует помнить, что душа человека очень велика, и, чтобы реализовать это величие, Бог дал ему свободу выбора: свои победы или собственные ошибки. Нет человека, который бы не падал. Не падая, никогда не достигнуть глубин своей души. Только после падения надо найти силы вернуться к своему Творцу, для славы которого мы были созданы. ■

АВТОР

■ Андрей Кулагин — магистр богословия, пастор церкви «Благодать» г. Тальное. Область интересов — иудаика и исследование библейских текстов.